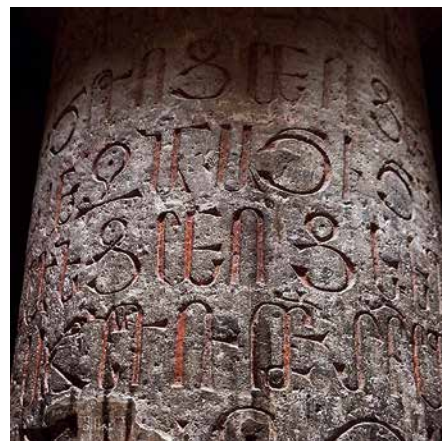

я бы вспомнила Гегард — его архитектуру, его тёмные, голые камни, все в копоти, в ложбинках от пальцев паломников. Он горел, и горел не раз. «Чему тут гореть-то?» — удивлённо спросил кто-то из туристов. Действительно, ни резного золочёного дерева, ни икон, ни роскошных византийских тканей. Все богатства Гегарда — на небесах. А вы просто открыли тайную дверь, вошли в загадочную пещеру посреди пейзажа удивительной силы и красоты; внутри мерцают восковые свечи, гулко звучат голоса, сквозь маленькие окошки-бойницы вливается свет густым потоком, солнечным стержнем. Здесь чувствуешь живого, доисторического Бога.

Ещё поразительнее маленькая, романтическая церковь Нораванк, куда тоже лучше ездить весной. Сначала вы въезжаете в узкое, но светлое ущелье, по бокам которого цветут нежным розовым цветом кусты кизила. Потом подъезжаете к скромному святилищу, и гид рассказывает любовную историю, давным-давно случившуюся в этих местах, — про княжну и архитектора. Там, конечно, будет смерть: в старину великой признавалась только трагическая любовь. И да, архитекторы тоже годятся в герои-любовники, если они строят такие чудные храмы, как Нораванк.

ЕСЛИ БЫ МЕНЯ СПРОСИЛИ, ЧТО ТАКОЕ ПРЕСЛОВУТАЯ ДУХОВНОСТЬ, ПОПРОСИЛИ НАЙТИ ЕЁ МЕТАФОРУ, Я БЫ ВСПОМНИЛА ГЕГАРД

